

Автор: Ара Мишши (Краснов Михаил Николаевич)

Книга: Встреча с волком

Рассказ: Юный кавалерист

Среди ровесников Максима особым шиком было участие в различных сельскохозяйственных работах, где применялись кони.

В колхозе был целый табун лошадей. Для них специально была построена большая конюшня. В ней содержалось более ста лошадей различных пород. Таких конюшен в районе больше и не было.

Были упряжные лошади. С их помощью выполнялись различные повседневные и сезонные работы. Конь издревле был верным помощником пахаря, надежным и удобным транспортным средством. В любую погоду – и в пургу, и в слякоть – лошадь безотказно шла туда, куда ее направляли.

Были жеребцы. Кони до трех лет считаются жеребьями. Как правило, в этом возрасте их норы буйный и лихой, далеко не каждый взрослый мужчина может с ними справиться. К упряжке их приучали обычно конюхи или наиболее смелые старшеклассники.

Были еще и верховые лошади. Конюхи говорили, что эти – орловские рысаки. Они были очень красивыми, высокими и резвыми. Их большие глаза горели, словно угольки. Когда они рысью или галопом бежали, то их длинные гривы сказочно красиво вились в воздухе. На одном месте спокойно стоять не могли, постоянно перетаптывались, передними копытами били землю, будто танцевали. К тягловой работе они не привлекались, а использовались только при скачках или при показательных выступлениях во время чувашского национального праздника Акатуй.

Также было несколько породистых тяжеловозов. Их в основном держали для обновления табуна, иногда привлекали к какой-то работе, где требовалась большая тягловая сила. Ими могли управлять только заправские конюхи. Эти лошади были желто-песочной масти, очень крупные. Школьники даже не помышляли к ним подходить. Тяжеловозы были похожими на коня Ильи Муромца – если вдруг наступят на ноги, то вдребезги раздавят.

Это случилось во время летних каникул после пятого или после шестого класса. Небольшая бригада работала на окучивании рядов хмельной плантации. Мужчины управляли деревянными сохами, а мальчишки, (в их числе и Максим), водили лошадей за уздцы. В душе этим Максим очень гордился. Ведь к этой работе привлекали не каждого желающего мальчика, а только тех, кто умел без боязни управлять лошастью, когда нужно – запрягать ее, а когда надо – распрягать. Они также должны были следить за кормлением лошадей и водить их на водопой.

В один из ясных летних дней, когда солнце поднялось высоко и особо сильно пекло, старший из мужчин дядя Антон сказал: «Ну, мужики, пора и на обед. А потом мы, старшие, немного полежим в тенечке, отдохнем, а вы, молодежь, сводите лошадей на водопой».

Молодежь давно ждала этих слов. Мальчишки быстренько распрягли лошадей и на скорую руку покушали. Затем подошли к своим лошадям, вскочили на них и галопом поскакали на водопой.

Когда юные скакуны проезжали хмельные плантации, Максим вдруг увидел свою маму, идущую навстречу. Она шла на свой участок плантации и несла пустые корзины.

Колхоз тогда выращивал много хмеля и входил в число лучших хозяйств по этой культуре не только в районе, но и в республике. Чувашскую Республику и Советском Союзе (так называлась наша страна в годы учебы Максима в школе) считали родиной «зеленого» золота, поскольку в ней возделывали около восьмидесяти процентов от всего объема хмеля по всей стране. Поскольку хмельных плантаций в колхозе было много, то колхозницам раздавали участки в среднем по семь рядов хмеля. В каждом ряду росло около двухсот кустов хмеля. С ранней весны, с появлением первых всходов и до завершения уборки хмеля, там работала его мама. Дети, конечно же, ей в этом помогали. Сначала сортировали всходы,

на каждом кусте оставляли от одного до трех сильных порослей. Затем с помощью длинного шеста на крючках вешали провода или шпагат, по которым поднималась поросль хмеля, достигающая до восьмидесяти метров длины. Удобряли корневища, убирали лишние поросли и листья. И так – до осени, пока не созреют ароматные шишки.

В первых числах сентября обычно приступали к уборке хмеля. Его надо было собрать за короткое время, пока шишки полные и зеленые. В это время всех сельчан, даже школьников, направляли по уборку хмеля. В течение дня каждый сборщик отщипывал по десять-пятнадцать килограммов этой ароматной продукции, а некоторые опытные, проворные колхозницы собирали даже до двадцати-двадцати пяти килограммов хмеля. Платили за это неплохо – по двадцать копеек за один килограмм сдаваемой продукции. Вот где можно было заработать себе на ручные часы или велосипед!

И так, Максим скачет на коне. Ему вдруг захотелось похвастаться перед матерью и показать ей, какой он лихой кавалерист. Максим ткнул обеими ногами за бока лошади, и она ускорила свой бег, понеслась галопом, аж в ушах засвистело... В его душе вдруг появилось невообразимое чувство. Он изо всех сил крикнул: «Мама, смотри, как лихо я умею скакать!»

Когда проскочил мимо нее, Максим увидел ее радостное лицо. Она крикнула: «Сынок, будь поосторожнее!» А он еще прибавил ходу! Проскакав метров сто, конь повернул по дороге налево. Пройдя еще метров тридцать-сорок, конь вдруг резко остановился, как вкопанный. Тут-то тело Максима по инерции неминуемо подалось вперед, и он чуть-чуть не оказался на земле, но все же двумя руками успел обхватить за шею коня и удержался-таки. Пожелав выяснить причину такого странного поведения коня, посмотрел вперед, что за оказия? А там всего-навсего покрывка от грузового автомобиля лежит, а под ней зажат большой целлофановый пакет. Он и трепещет от ветра, колышется и извивается как какое-то странное существо. По-видимому, конь испугался его и резко притормозил.

Максим успокоил своего коня, удобно уселся на нем и поехал дальше, – уже не галопом, а шагом, на водопой.

По пути Максим подумал, как хорошо, что все это не увидела мама. Если все это происходило бы на ее глазах, то какой был бы стыд!

Для него с детства было очень важным мнение матери о нем. Он старался ее не огорчать ни плохим поведением, ни плохой учебой, поэтому всегда старался быть в числе лучших сверстников. Слушался ее во всем и исполнял все ее просьбы, хотя в душе иногда имел другое мнение. Хотел принести матери только радость и счастье, чтобы она могла гордиться им, положиться на него, как говорят в народе: «И в радости, и в горе».